

ШЕТЕЛ ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МІНБЕСІ
Трибуна зарубежных ученых
TRIBUNE OF FOREIGN SCIENTISTS

МРНТИ 11.15.81

<https://doi.org/10.51889/4141.2022.14.28.005>

*Абхари А.Ш.**

Цифровой университет Талала Абу-Газале, Иордания

**РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ И «ЛЕВЫХ» ПАРТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ АРАБСКОГО МИРА**

Аннотация

Переходные периоды в регионе Ближнего Востока и Северной Африки привели к увеличению числа исследователей, пытающихся объяснить и проанализировать политические явления арабского мира. В этой статье делается попытка проанализировать роль политических партий в контексте региональных переходных периодов, утверждая, что политическая история и социокультурный состав региона помогают объяснить, почему большая часть народной мобилизации в арабском мире после арабских революций вышла за рамки институционализированной политики. Во-первых, в статье рассматриваются и анализируются соответствующие теории политических партий. Во-вторых, в статье представлен сравнительный анализ существующих теорий и тематических исследований политических партий, которые являются частью переходных периодов в регионе. Рассматривая это как отправную точку, рассматривая египетские условия, он подчеркивает ограниченную роль политических партий в региональных транзитных процессах с целью предоставления некоторых соответствующих аналитических инструментов, а также полезных данных для дальнейшего анализа процессов политической трансформации на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: арабский мир, политическая элита, политические партии, национальные партии, «левые» партии.

*А.Ш. Абхари**

Талал Абу-Газале цифрлық университеті, Иордания

**АРАБ ӘЛЕМІНІҢ САЯСИ ЭЛИТАСЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ ҰЛТТЫҚ
ЖӘНЕ «СОЛШЫЛ» ПАРТИЯЛАРДЫҢ РӨЛІ**

Аңдатпа

Таяу Шығыс және Солтүстік Африка аймағындағы өтпелі кезеңдер Араб әлемінің саяси құбылыстарын түсіндіруге және талдауға тырысатын зерттеушілер санының артуына әкелді. Бұл мақалада аймақтық өтпелі кезеңдер аясында саяси партиялардың рөлін талдауға талпыныс жасалған, аймақтың саяси тарихы мен әлеуметтік-мәдени құрамы Араб төңкерістерінен кейінгі араб әлеміндегі халықтық жұмылдырудың көп бөлігі институттандырылған саясаттан тыс болғанын түсіндіруге көмектеседі деп тұжырымдайды. Біріншіден, мақалада саяси партиялардың тиісті теориялары қарастырылып, талданады. Екіншіден, мақалада аймақтағы өтпелі кезеңдердің бөлігі болып табылатын саяси

партиялардың қолданыстағы теориялары мен жағдайлық зерттеулерінің салыстырмалы талдауы келтірілген. Мұны бастапқы нүкте ретінде қарастыра отырып, Египет жағдайларын қарастыра отырып, кейбір тиісті аналитикалық құралдарды, сондай-ақ Таяу Шығыстағы саяси трансформация процестерін одан әрі талдау үшін пайдалы деректерді ұсыну мақсатында аймақтық транзиттік процестерге қатысты саяси партиялардың шектеулі рөлін көрсетеді.

Түйін сөздер: араб әлемі, саяси элита, саяси партиялар, ұлттық партиялар, «солшыл» партиялар.

*A.Abhari **

The Talal Abu-Ghazaleh Digital University, Jordan

THE ROLE OF NATIONAL AND «LEFT-WING» PARTIES IN THE FORMATION OF THE POLITICAL ELITE OF THE ARAB WORLD

Abstract

The transitional periods in the Middle East and North Africa region have led to an increase in the number of researchers trying to explain and analyze the political phenomena of the Arab world. This article attempts to analyze the role of political parties in the context of regional transition periods, arguing that the political history and socio-cultural composition of the region help explain why most of the popular mobilization in the Arab world after the Arab revolutions went beyond institutionalized politics. Firstly, the article examines and analyzes the relevant theories of political parties. Secondly, the article presents a comparative analysis of existing theories and case studies of political parties that are part of the transition periods in the region. Considering this as a starting point, given the Egyptian conditions, he emphasizes the limited role of political parties in regional transit processes in order to provide some relevant analytical tools, as well as useful data for further analysis of the processes of political transformation in the Middle East.

Keywords: Arab world, political elite, political parties, national parties, "left" parties.

Введение

Египетская политическая система была многопартийной с начала двадцатого века до Июльской революции, в ходе которой была свергнута монархия в 1952 году, но подчинение Египта британскому колониализму, монополия ограниченной группы элиты на богатство и капиталистическая эксплуатация, практикуемая иностранными и египетскими компаниями в отношении рабочих; все эти причины в совокупности привели к срыву этого либерального развития, но испортили его, а затем лишили его содержания. пока Июльская революция не положила конец этому этапу в истории Египта [1].

Национализм стал главной чертой формирования большинства политических элит Египта, что выражалось в длительной и успешной борьбе египетского народа за освобождение от сначала Османской Порты, а после от британского колониализма. По большому счету именно национализм определил всю партийную картину и палитру Египта на протяжении XX в. Рост политического плюрализма, который отмечался в XXI в., не имел для государства значения большего, во всей своей совокупности, чем действие национально ориентированных движений и союзов, которые на рубеже XIX-XX вв. сформировались в мощную политическую партию Вафд.

В 1919 году в Египте усилилось массовое движение за полную независимость Египта, использовавшее тактику гражданского неповиновения и произошла так называемая общенациональная ненасильственная революция, направленная против британской оккупации Египта и Судана. Из страны был изгнан революционный лидер Саад Заглул и другие члены партии «Вафд».

В результате революционных событий состоялись забастовки и демонстрации по всему Египту, в которых участвовали студенты, служащие, торговцы, крестьяне, рабочие и религиозные деятели. Эти выступления перевернули нормальную жизнь в стране.

Великобритания в 1922 году признала независимость Египта. Решение британского кабинета превратило Египет из протектората в королевство, и султан Фуад (1917–1936), сын хедива Исмаила, стал королем Фуадом I. Лучшие юристы страны немедленно приступили к разработке конституции, утверждавшей нормы парламентской демократии, в качестве подходящего образца выбрали Бельгию. После некоторой борьбы между королем и политиками в апреле 1923 года конституцию приняли. Во многом она явилась результатом компромисса, а потому не удовлетворяла полностью ни одну из сторон. Король получил немалую власть, включая право распускать парламент, назначать премьер-министра и две палаты сената – верхней палаты нового законодательного собрания, в которое также входила палата депутатов, членов которой выбирало взрослое мужское население. Но даже это было весьма далеко от абсолютной власти, которая, по мнению Фуада, должна была принадлежать ему по праву. Он почти всю жизнь прилагал усилия, чтобы ликвидировать конституцию и расширить пределы своей власти. Король и партия меньшинства много раз нарушали Конституцию 1923 года.

Преемником Заглула на посту вождя партии «Вафд» стал Мустафа Наххас (1879–1965), первый срок которого в качестве премьер-министра ограничился тремя месяцами; в июне 1928 года король нашел предлог снять его и распустить парламент. Всеобщие выборы на следующий год вернули Наххаса к власти, а «Вафд» – в правительство, но король в июне 1930 года в сговоре с британцами сменил Наххаса на своего человека, обладавшего авторитетом и волей – Исмаила Сидки.

Кульминацией этого стал 1930 год, когда Фуад I, король Египта поручил Исмаилу Сидки сформировать правительство из состава Либеральной конституционной партии, несмотря на тот факт, что партия Вафда получила подавляющее большинство в парламенте. Это вызвало политический кризис, который закончился отменой конституции 1923 года, роспуском парламента и принятием новой конституции, известной как конституция 1930 года или конституция Сидки-паши. Эта конституция сняла многие полномочия Палаты представителей, упразднила парламентский потенциал Сената, увеличив долю членов, назначаемых королем.

В окончательном виде Египетская делегация («Аль-Вафд аль-Мысри») была создана между 13 и 23 ноября 1918г. 23 ноября 1918 г. состоялось заседание членов-учредителей, которые приняли устав Вафда. На этом заседании был определен состав Вафда. Председателем Вафда и его бесспорным вождем стал Саад Заглул. Деятельность этого человека наложила глубокий отпечаток на всю историю египетского национально-освободительного движения в первой половине XX в. Сама роль, которую играл Вафд в Египте, в значительной мере определялась тем, что в глазах миллионов египтян он был партией Саада Заглула.

Как только Вафд был в основном создан, Саад Заглул направил верховному комиссару Англии в Египте сэру Реджинальду Уингейту просьбу о приеме. 13 ноября 1918 г. Уингейт принял Заглула и двух его коллег: Али Шаарави и Абд аль-Азиза Фахми. Для вафдистов этот визит имел, прежде всего символическое значение, ибо знаменовал начало борьбы, официальное выдвижение своей программы.

Методология исследования

Решение поставленных в работе задач осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования в рамках сравнительного, логического и статистического анализа, а также посредством анализа структуры и динамики, графической интерпретации информации. Заслуга вафдистов и Заглула состояла в том, что именно они

сумели сделать требование полной независимости целью всего египетского народа. Беседа вафдистов с британским офицером Уингейтом, «Резюме египетских требований» и устав Египетской делегации дают представление о программе Вафда. Главное внимание в ней уделялось внешнеполитическим общенациональным вопросам. Вафд добивался свободы Египта в международном плане, что означало отмену британского протектората. Он соглашался в тот момент на важные уступки: преимущества для Англии в деле охраны Суэцкого канала; военный союз с Англией; сохранение поста английского финансового советника. Вафдисты даже не говорили об эвакуации английских войск. Более того, Вафд соглашался на уступки капиталистическим державам в целом: сохранение Кассы публичного долга; гарантии прав иностранных кредиторов; соблюдение привилегий иностранцев, т.е. сохранение капитуляционного режима [2].

Результаты и дискуссия

Вафдисты шли на существеннейшие ограничения египетского суверенитета, лишь бы добиться ликвидации колониального режима и завоевания независимости. Они были готовы на компромисс с британским империализмом, и не их вина, если этот компромисс не был достигнут. Вафд не выступал против египетской монархии и не выдвигал республиканских лозунгов. Вафдисты подчеркивали свое лояльное отношение к правящей династии. Однако, делая все эти уступки монархическому принципу, Вафд и сам Заглул были решительными противниками абсолютистских порядков.

Вафд выступал за парламентский режим, за правительство, ответственное перед парламентом, за буржуазные свободы. Конституция в понимании вафдистов означала буржуазно-демократические порядки по образцу Англии и Франции. Что касается социальной программы Вафда, то в тот период она, в сущности, отсутствовала. Вафдисты выступили в качестве поборников египетского национализма. Они считали, что египтяне составляют особую нацию, постоянно говорили о египетских интересах и очень мало – об интересах других арабских стран.

Важной стороной в деятельности Вафда было отделение религии от политики, обращение к египтянам по национальному, а не по религиозному признаку, что, прежде всего, выразилось в усилиях по сплочению мусульман и коптов. Вафдисты помогли массам пробудиться, прийти в движение, активизировали их ненависть к колонизаторам, дали всенародному движению ясную цель, лозунги, программу. Вафд приобрел положение выразителя общенациональных интересов, средоточия всех патриотических сил Египта.

Желая получить народную поддержку и заручиться доказательствами доверия со стороны египетской общественности, Заглул принял решение обратиться к массам с просьбой подписать «мандат» («таукиль»), который уполномочивал Вафд говорить от имени Египта. Кампания по сбору подписей стала началом всенародной борьбы за независимость. Вафд не был инициатором открытых массовых выступлений, которые привели к восстанию. Они начались стихийно, их авангардом была учащаяся молодежь. 7 февраля Заглул выступил на собрании в Султанском обществе экономики, статистики и законодательства, в которой разоблачил незаконность британского протектората.

Эта речь получила широкий резонанс в стране. 8 марта английские власти распорядились арестовать Заглула, Сидки, Мухаммеда Махмуда, Хамда аль-Басиля. В результате сразу же наметилась характерная черта восстания 1919г.: отсутствие организованного и централизованного руководства. Стихийность народных выступлений вполне обнаружилась 17 марта 1919г., когда в Каире состоялась невиданная по размаху демонстрация. Феллахи приняли активное участие в поддержании выступающих. Именно вступление в борьбу египетского крестьянства придало восстанию всенародный характер. К 17 марта восстанием был охвачен весь Египет.

Крестьяне разрушали станции и участки пути, иногда атакуя поезда, особенно те, которые доставляли продовольствие и товары для армии. Главной целью восстания был захват политической власти. Его успех означал бы изгнание английских империалистов из Египта,

низложение их местных пособников. Однако очевидно, что необходимым условием для победы восстания было общенациональное руководство. Большой неудачей повстанцев оказалось то, что им не удалось привлечь к восстанию египетскую армию и рабочих Трудового корпуса. Армия была полностью изолирована от общественной жизни. Подавление восстания сопровождалось массовым террором и безжалостными расправами с населением [3].

Восстание 1919г. (всего оно длилось 55 дней) завершило для Египта целую историческую эпоху, расшатав до основания классический колониальный уклад. Одновременно это восстание изменило всю расстановку политических и социальных сил в стране, вызвало к активному участию в национально-освободительной борьбе крестьянство и рабочий класс. Египетский народ впервые по-настоящему почувствовал свою силу, понял возможность бороться с могущественным британским империализмом. Восстание привело к бурному росту национальных чувств. Действительно, выдвижение египетской национальной идеи сопровождалось объединением египтян-мусульман и египтян - христиан в общем национально-освободительном движении.

Таким образом, можно говорить о том, что именно Вафд стала тем драйвером, который сформировал основы национальной самоидентичности египетской нации на современном этапе ее становления. Вафд – это классический пример важнейшего элемента общественно-политической жизни государства, в котором преобладают военные элиты. Суть движения Вафд сводится к правильному выбору электорального поля, отвечая на острые социальные запросы которого партия быстро и стремительно получала необходимый уровень поддержки, с которой приходилось мириться даже военным.

Вторым по значимости националистическим движением, именно движением, а не партией, следует назвать «Свободные офицеры». Так, военный переворот, произошедший в Египте 23 июля 1952 года, в результате которого была устранена монархия и провозглашена республика, был осуществлён членами движения радикально настроенных военных «Свободные офицеры» во главе с М. Наджибом и Г.А. Насером. След, оставленный «Свободными офицерами» в истории региона и развивающихся стран в целом тяжело переоценить. Из истории режимов, установленных «Свободными офицерами», можно также извлечь один важный вывод: движение, не имеющее четкой политической программы, выступающее с абстрактных позиций «за все хорошее против всего плохого» обречено после взятия власти развалиться на противостоящие друг другу идеологические группировки, а впоследствии рискует переродиться в полную свою противоположность, как это случилось в Египте. Именно это движение сформировало режимы, большинство из которых в том или ином виде дожило до наших дней, будучи свергнутыми лишь в результате «арабской весны» 2011 года, а некоторые, как в случае с Египтом, в конечном итоге пережили и её [4].

«Свободные офицеры» являлись классическим примером конъюнктурного союза националистических и патриотических сил. Военно-политическая элита сознательно шла на объединение с националистами, и даже с исламистами в лице «Братьев мусульман», но результат как оказался, был оправдан, а роль этого движения в процессе формирования военно-политической элиты оказалась определяющей ведь сразу три президента Египта были ее членами. Но если говорить о влиянии «свободных офицеров» на идеологическую составляющую политической элиты в Египте, то ее фактически нет. Как таковой программы эта партия не имеет, каждый из президентов: М. Наджиб, Г.А. Насер, А. Садат имели собственные и часто радикально противоположные политические взгляды и программы, и каждый пытался подкрепить свою идеологию наличием партийной поддержки, что является еще одной особенностью партийного строительства в Египте.

Ослабление роли «Свободных офицеров» после избрания Х. Мубарака стало причиной образовавшегося политического вакуума. Президент попытался создать свою политическую

силу для того чтобы контролировать парламент, но ее номинальность не отражала реальную картину политического развития египетского общества. Поэтому в 1983 г. была реанимирована партия Вафд, получившая название «Новый Вафд».

«Новый Вафд», в отличие от своего предшественника не имел широкой политической поддержки и электорально практически никак не выражался, получая в парламенте до 2011 года с периодичностью от 1 до 10 мест. Программа «Нового Вафда» строилась на критике поощрения властью вестернизации и иностранных инвестиций, выступая за более сбалансированный подход к отношениям между частным и государственным секторами. Партия стремилась проводить политические, экономические и социальные реформы, продвигать демократию, обеспечивать основные свободы и права человека и поддерживать национальное единство. За этими требованиями скрывались отнюдь не центристские действия. Прежде всего «Новый Вафд» стремился отменить режим чрезвычайного положения который был введен Х. Мубараком и продолжался практически 30 лет. Но целью его отмены было не снятие ограничительных мер социального характера, а отсутствие возможности проводить открытую антизападную агитацию. По сути своей риторики «Новый Вафд» все больше походил на ультраправую националистическую организацию.

Вице-председатель партии «Новый Вафд» Ахмед Эз эль-Араб стремился оправдать Холокост, называя его «ложью» и выступал за явное нагнетание агрессии в отношении Израиля. Идеология партии обрела все более антисемитский и национал-социалистический характер, что, однако не помешало ей собрать 9% голосов на выборах 2011 и 2015 гг. В целом «Новый Вафд» нельзя назвать полноценным правопреемником классического Вафда, поскольку идейная, идеологическая и социально-политическая трансформация новой партии не имела ничего общего с огромным вкладом мирной борьбы Вафд против колониализма. По сути, нынешний период истории Египта также можно назвать колониализмом, но экономического толка, когда иностранный капитал начинает влиять на принятие решений политической элитой.

При этом, по мнению О.Халави, необходимо обратить внимание на то, что парламентские выборы 2015 года состоялись по довольно интересной системе: из 596 мест в парламенте 120 формировались по партийным спискам. И больше 350 – это самовыдвиженцы и независимые кандидаты. Расчет Ф. ас-Сиси прост – сформировать нежизнеспособный парламент, который будет больше времени тратить на поиск компромисса чем на оппозицию власти.

В таких условиях сформировать реальную политическую партийную элиту невозможно. Ф. ас-Сиси понимая это и не опирается ни на одну партийную силу, ни на одну платформу для чего он и позволил сформировать несколько объединений и общих течений в парламенте, так называемых парламентских групп, которые однако имеют схожесть лишь по идеологической принадлежности [5].

В этой связи интересный вывод делает П.Хеслер, утверждая, что современная политическая элита в Египте отсутствует. Она назначается, а не выбирается. Военные полностью подчинили весь политикум, кроме исламистов и радикально настроенных салафитов. Остальные же партии: либерального, ультраправого или левого толка – все они являются скорее номинальными носителями политических идей, которые со временем озвучиваются и самим Ф. ас-Сиси. Это формирует ложное представление обывателей о существовании политической элиты в Египте на современном этапе его развития. Но мы приходим к твердому убеждению, что в Египте политическая элита полностью искоренена или трансформирована в элиту военную.

Армия и военные являются драйверами и индикаторами политики президента, и именно армия формирует современную политическую повестку дня в Египте. Но мы не делаем критический акцент на этом факте, мы не выносим его на шкалу оценки или обсуждения, поскольку подобная ситуация является традиционной для большинства арабских государств. Данный факт – нахождение у власти в Египте военно-политической элиты на протяжении 70 лет с небольшим перерывом – это политическая и социальная реальность Египта. Это выбор

нации и один из детерминант национального самосознания и системы цивилизационных ценностей египтян. Это устоявшийся факт и та правовая действительность в которой формируется, в том числе, и избирательное право.

Но вместе с тем мы настаиваем на том, что в Египте не военная диктатура и даже не номинализация политической толерантности. В Египте именно военное правление, т.е. правление военной элиты, ее пребывание у власти на светских, гражданских постах. Это не диктат оружия, а осознанный выбор Египта в период гражданских волнений и последствий «арабской весны». Историческая ретроспектива и участие военных в борьбе за независимость Египта, в антимонархических и антиколониальных выступлениях, противостояние и победы над семитами – все это сформировало необходимый кредит доверия нации к военной элите. И надо сказать и признать, что подобный кредит доверия военная элита оправдывает. Тот факт, что решение армии не вмешиваться в события 2011 года, но жесткое пресечение попыток исламизации государства, превращения его в шариат – свидетельство идентичности и тождественности общественно-политического мнения и тех идеалов и трендов национального развития, которые видят перед собой представители военно-политической элиты. На современном этапе развития Египта насчитывается более 50 партий, но из левых и националистических партий наибольший интерес вызывают следующие (таблица 1).

Таблица 1. Основные левые и националистические партии Египта на современном этапе формирования политической элиты

Партия и год создания	Политическая платформа	Экономическая платформа	Социальная платформа	Отношение к событиям «арабской весны»
Партия национального примирения (2000)	секуляризация	левые	левые	примирение противоборствующих сторон
Социалистическая партия Египта (2011)	секуляризация	левые	левые социалисты	создание партии и поддержка движения
Молодой Египет (1990)	социализм	левые	левые социалисты	нейтралитет
Демократическая партия мира	национализм	либеральный капитализм	умеренный левоцентризм	поддержка событий
Партия защитников Отечества (2011)	левый популизм	марксизм, коммунизм	левые	поддержка событий

В целом можно констатировать, что из более чем 50 современных партий нет ни одной, которая бы в полной мере удовлетворяла критериям левой или националистической партии. Национализм на современном этапе развития политического плюрализма в Египте – это

элемент борьбы радикальных исламистских групп и организаций. Египет обрел независимость, и поэтому на повестке дня не стоит освобождение от классовой или иной экспансии и порабощения. Колониальная политика Западными демократиями реализуется через международные инвестиционные механизмы, а потому для Египта она актуальна в свете роста в экономических и финансовых ресурсах. Но национальный вопрос не является современным трендовым запросом общества [5].

Например, Партия национального примирения (Хизб аль-Вифак) – которая является второй по счету партией, разрешенной Комитетом по политическим партиям с 1950-х гг. (первая была Вафд) и созданная в 2000 году – на сегодняшний день характеризуется в целом как партия умеренного экономического национализма. Суть ее идеологии проявляется в том, что партия выступает за последовательность формирования новой национальной повестки дня: экономическая независимость, социальная стабильность, достижение арабской экономической интеграции, создание общего арабского рынка и поддержка арабской национальной безопасности. Партия выдвинула свою кандидатуру Рефаата Аль-Агруды для участия в первых в Египте президентских выборах с участием нескольких кандидатов в 2000 году. И по мнению Х. Хамди именно идеи этой партии повлияли на изменение курса Х. Мубарака в вопросах внешней политики, в частности в Палестинском вопросе. На наш же взгляд наличие этой партии в египетском политикуме было призвано создать видимость существующей политической оппозиции Х. Мубарака для легитимизации собственного режима в глазах Западных демократий для привлечения больших инвестиций. Но Партия национального примирения была создана интеллектуальной элитой, что и определило стройность и структурированность ее идеологии.

Несмотря на то, что представители этой партии ни разу не попадали в парламент, следует однако отметить что ее взгляды являются доминирующей позицией невоенной интеллигенции Египта. Просвещенные и прогрессивные представители интеллектуальной элиты видят основу национализма в твердой и независимой экономике и лишь после этого в установлении панарабского господства путем экономической экспансии, а не исламизации и радикализации общества.

Социалистическая партия Египта была создана как реакция общества на события «арабской весны» и на внезапно открывшуюся возможность политического плюрализма в Египте. Это третья по величине партия современного Египта и вторая неисламская партия, которая при этом ориентируется на программу социалистического ислама.

Сформировавшись в 2011 году, социалистическое движение, помимо участия в продолжающихся акциях протеста на площади Тахрир и последующих событиях «арабской весны», формирует Коалицию социалистических сил с четырьмя другими египетскими левыми группами. В нее входят: Революционные социалисты, Социалистическая партия Народного альянса, Коммунистическая партия Египта и Рабочая демократическая партия. На парламентских выборах 2011-2012 годов Социалистическая партия Египта присоединилась к альянсу "Революция продолжается". Партия первоначально вступила в альянс Египетского блока, но вышла незадолго до выборов. Председатель партии Ахмед Бахаа эль-Дин Шаабан заявил, что причина этого решения была вызвана «остатками старого режима в некоторых партиях блока». В итоге это не позволило социалистам занять место в парламенте, но продемонстрировало две яркие тенденции:

– идеи социалистического ислама, продвигаемые Г.А. Насером в 1950-х – 1960- х. гг. получили свою реинкарнацию, а политический запрос общества на эту идеологию в условиях демократического режима мог бы существенно расширить влияние социалистов;

– социализм в исламских государствах это в основном популистское течение, которое выдвигает идею социального равенства при отсутствии такого в догмах ислама. Сам по себе ислам несет классовую и видовую дифференциацию, а потому социалистическая идеология упирается в исходную доктринальную дилемму. Поэтому социализм в Египте имеет место лишь в качестве реакционного движения по отношению к правлению военной элиты.

Партия или точнее политическое движение «Молодой Египет» основанная 12 октября 1989 года, – это национал-социалистическая партия, которая меняла свою политическую платформу в зависимости от общеполитической конъюнктуры несколько раз на протяжении своего существования. Изначально в 1990-х гг. эта партия представляла собой молодежное течение поддерживающее политику Х. Мубарака. позже – в 2000-х гг. – Молодой Египет стал выступать с осторожной критикой режима с целью сформировать более-менее оппозиционное, но управляемое движение. Суть критики заключалась в необходимости трансформации Египта на основе модели сотрудничества с Западом на примере Саудовской Аравии.

Молодой Египет выступал за создание парламентско-президентской системы управления; укрепление египетско-арабских связей, позиционируя Египет при этом как самостоятельного ключевого игрока, регионального лидера африканского и ближневосточного арабского мира. Молодой Египет в этом аспекте своей политики выступал за панарабское господство Египта и его воссоединение с Суданом. С точки зрения политики Х. Мубарака подлобный лозунг был скорее лакмусом общественно-политического мнения о готовности египтян к захватнической войне против Судана под лозунгами воссоединения. Кроме этого основой экономической платформы Молодого Египта являлась идея экономической интеграции Египта и стран арабского мира, построения социалистической исламской экономической системы и повышение роли частного сектора. Последние тезисы можно охарактеризовать как довольно противоречивые учитывая социалистическую составляющую ислама и тем более частную собственность в социалистической идеологии. Но именно молодой Египет, несмотря на то, что так и не получил ни одного места в парламенте со времени своего существования, - явился тем политическим центром, который стал альтернативой радикальным исламским группировкам.

Демократическая партия мира – это египетская политическая партия, которая была образована в 2005 году и насчитывающая около миллиона человек. Для партии присуща «светская склонность, но принятие исламской идентичности», что влияет на декларируемые цели: установление демократии; решение проблем социального неравенства и стратификации граждан; повышение статуса Египта на региональной и международной аренах. Это классический пример левоцентристских социально-экономических лозунгов с националистически ориентированной внешнеполитической платформой. По большому счету именно это и позволило партии получить 6 мест в парламенте на выборах 2014. Но на самом деле реализация своей политической платформы этой партией практически невозможна. Номинальность социалистических и националистических лозунгов имеет свою эффективность только в период оппозиционной деятельности, что был онами выше доказано на примере «Братьев мусульман» [6].

Еще одним традиционным популистским явлением для политической жизни Египта можем считать Партию защитников Отечества, которая провозглашает коммунизм как основу экономической организации общества, а исламский национализм, как основу внутренней и внешней политики. Итак, программа этой партии, которая, однако, имеет 36 мест в парламенте – это программа коммунистического ислама, что само по себе является утопией.

Заключение

Подводя итоги, можем сделать вывод о том, что влияние левых и националистических партий на формирование политической элиты Египта на современном этапе сведено к минимуму. Политический вакуум в условиях отсутствия реальной оппозиции военному режиму заполняется партиями, которые по сути своей не имеют стройных или более-менее логических программ социально-экономического развития. Большинство из них полностью ориентируются на сиюминутные политические и электоральные тенденции, что свидетельствует скорее о политической спекуляции, нежели политическом элитаризме.

В период с 1920-х гг. мы можем выделить лишь Вафд, Партию национального примирения и Молодой Египет (периода 1990-х гг.) как левые и националистические партии, имеющие реальное влияние на проводимую военными политику управления государством. В

остальном политический спектр в Египте хотя и является пестрым, но это объясняется скорее наличием громких и радикальных лозунгов, чем реальных экономически продуманных и политически обоснованных программ. Современные партии сформированные в период политического плюрализма 2010-2020х гг. не способны ориентировать на себя большинство электората и по сути являются элементом политической борьбы военной элиты с возрастающим влиянием радикальных исламистов.

Литература:

1 *Египетская революция, мотивы и тенденции, партизанский плюрализм в Египте и революция 25 января, Ахмед Абд Раббо, С.187.*

2 *Центральное государство в Египте, автор Назих Нассиф аль-Аюби, Центр исследований арабского единства, Бейрут, 1989 г., С.47-49.*

3. *Историческое формирование арабской нации, исследование идентичности и сознания, д-р Абдель Азиз Аль-Дури, Центр изучения арабского единства, Бейрут, 2009 г., С.38 (التاريخي التكويني (78) صفحة ٢٠٠٩ بيروت العربية الوحدة دراسات مركز ، الدوري العزيز عبد الدكتور ، والوعي الهوية في دراسة العربية للامة)*

4 *Арабские революции, трудности демократического перехода и его последствия, Арабский центр исследований и политических исследований, 208, Катар, стр. 17. (التحول عسر العربية الثورات) (37) صفحة ، قطر ٢٠٠٨ ، السياسات و، دراسة للابحاث العربي المركز ، ومآلاته الديمقراطي*

5 *Египетская революция, мотивы, тенденции и вызовы, Арабский центр исследований и политических исследований, Ахмед Абд Раббо, С.194.*

الثورة المصرية ، الدوافع والاتجاهات والتحديات ، المركز العربي للابحاث ودراسة السياسات احمد عبد ربه صفحة ١٩٤

6 *Социальные элиты на примере Алжира и Египта, Ахмед Заид, доктор Арус Аль-Зубайр, Книжный магазин Madbouly, 2005, С.35.*

٣٥ صفحة ٢٠٠٥ ، مدبولي مكتبة ، الزبير عروس د ، زايد داحمد ، ومصر الجزائر حالة الاجتماعية النخب

References:

1 *Egipetskaya revolyuciya, motivy i tendencii, partizanskiy plyuralizm v Egipte i revolyuciya 25 yanvarya, Ahmed Abd Rabbo, S.187.*

2 *Central'noe gosudarstvo v Egipte, avtor Nazih Nassif al'-Ayubi, Centr issledovaniy arabskogo edinstva, Bejrut, 1989 g., S.47-49.*

3 *Istoricheskoe formirovanie arabskoj nacji, issledovanie identichnosti i soznaniya, d-r Abdel' Aziz Al'-Duri, Centr izucheniya arabskogo edinstva, Bejrut, 2009 g., S.38 (دراسة العربية للامة التاريخي التكويني (78) صفحة ٢٠٠٩ بيروت العربية الوحدة دراسات مركز ، الدوري العزيز عبد الدكتور ، والوعي الهوية في*

4 *Arabskie revolyucii, trudnosti demokraticheskogo perekhoda i ego posledstviya, Arabskij centr issledovaniy i politicheskikh issledovaniy, 208, Katar, S. 17. (ومآلاته الديمقراطي التحول عسر العربية الثورات) (37) صفحة ، قطر ٢٠٠٨ ، السياسات و، دراسة للابحاث العربي المركز*

5 *Egipetskaya revolyuciya, motivy, tendencii i vyzovy, Arabskij centr issledovaniy i politicheskikh issledovaniy, Ahmed Abd Rabbo, S.194.*

الثورة المصرية ، الدوافع والاتجاهات والتحديات ، المركز العربي للابحاث ودراسة السياسات احمد عبد ربه صفحة ١٩٤

6 *Social'nye elity na primere Alzhira i Egipta, Ahmed Zaid, doktor Arus Al'-Zubajr, Knizhnyy magazin Madbouly, 2005, str. 35. (ومصر الجزائر حالة الاجتماعية النخب. ٣٥ صفحة ٢٠٠٥ ، مدبولي مكتبة ، الزبير عروس د ، زايد داحمد ، ومصر الجزائر حالة الاجتماعية النخب. ٣٥ صفحة ٢٠٠٥*